

DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-1-53-57
УДК 356

Димитренко Никита Владимирович
Воронежский государственный технический университет

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ ПО ПОЛУЧЕНИЮ СВЕДЕНИЙ В ОБЛАСТИ ВОЕННОЙ БАКТЕРИОЛОГИИ В 1936–1937 ГГ.

Статья посвящена некоторым аспектам подготовки СССР к бактериологической войне во второй половине 1930-х годов, а также деятельности разведывательных органов и Военно-технического бюро по получению сведений в области военной бактериологии с учетом реалий состояния международных отношений. Особое внимание уделяется вопросу разработки наступательного бактериологического оружия за рубежом, а также оценке полученных материалов экспертами в СССР. В работе использованы ранее не опубликованные архивные источники, освещающие успехи советской разведки, а также проливающие свет на состояние развития рассматриваемой сферы в некоторых иностранных государствах. Автором описан механизм межведомственного взаимодействия, реализуемый в целях усиления оборонного потенциала СССР в военно-бактериологической сфере и внедрения полученных сведений в промышленность.

Ключевые слова: Военно-техническое бюро, военная бактериология, разведка, бактериологическая война, Биотехнический институт, сушка бактерий, чума.

Информация об авторе: Димитренко Никита Владимирович, ORCID: 0000-0003-0600-1875, аспирант, Воронежский государственный технический университет, Воронеж, Россия
E-mail: basilevslev@yandex.ru

Дата поступления статьи: 13.11.2019.

Для цитирования: Димитренко Н.В. Деятельность советской разведки по получению сведений в области военной бактериологии в 1936-1937 гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 1. С. 53-57. DOI 10.34216/1998-0817-2019-26-1-53-57.

Nikita V. Dimitrenko
Voronezh State Technical University

ACTIVITIES OF SOVIET INTELLIGENCE TO OBTAIN INFORMATION IN THE FIELD OF MILITARY BACTERIOLOGY IN 1936-1937

The article is devoted to some aspects of the preparation of the USSR for bacteriological war in the second half of the 1930s, as well as the activities of intelligence agencies and the Military-technical Bureau to obtain information in the field of military bacteriology, taking into account the realities of the state of international relations. Special attention is paid to the development of offensive bacteriological weapons abroad, as well as the evaluation of the materials obtained by experts in the USSR. The paper uses previously unpublished archival sources covering the successes of Soviet intelligence, as well as shedding light on the state of development of the sphere in question in some foreign countries. The author describes the mechanism of interdepartmental cooperation implemented in order to strengthen the defence potential of the USSR in the military-bacteriological sphere and the introduction of the information obtained in the industry.

Keywords: Military-technical Bureau, military bacteriology, intelligence, bacteriological warfare, Biotechnical Institute, drying of bacteria, plague.

Information about the author: Nikita V. Dimitrenko, ORCID: 0000-0003-0600-1875, Voronezh State Technical University Voronezh, Russia.

E-mail: basilevslev@yandex.ru.

Article received: November 13, 2019.

For citation: Dimitrenko N.V. Activities of Soviet intelligence to obtain information in the field of military bacteriology in 1936-1937. Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 1, pp. 53-57 (In Russ.). DOI 10.34216/1998-0817-2019-26-1-53-57.

Рассматриваемая в данной статье проблема относится к малоизученным, что обусловлено целым рядом факторов: традиционная засекреченность вопросов, связанных с военной бактериологией, скудность источниковой базы исследования, необходимость в ряде случаев специальных познаний хотя бы в основах бактериологии для более качественного анализа. Если говорить об историографии вопроса, то она также представлена довольно ограниченным числом публикаций, среди которых стоит выделить работы таких авторов, как М.В. Супотницкий и Л.А. Федоров, которые представляют собой довольно обширные монографические исследования. Настоящая статья рассматривает малоизвестные

аспекты развития военной бактериологии в 1936–1937 гг. В этот период времени советской разведке удалось получить иностранные материалы, посвященные этой проблеме, а после представилась возможность использовать их для нужд развития отечественной обороны и науки. Во многом статья опирается на архивные источники из числа фонда ГАРФ 8433, который посвящен деятельности Военно-технического бюро при Комиссии (Комитете) обороны при СНК СССР.

Первая мировая война коренным образом изменила традиционные представления о тактике и стратегии ведения боевых действий. Это связано в первую очередь с тем, что в связи с внедрением ряда военно-технических новшеств полностью по-

менялась сама концепция ведения войны. Интербеллум, то есть межвоенный период, стал временем теоретических и практических поисков выхода из институционального кризиса, порожденного необходимостью подготовки к ведению боевых действий принципиально новыми средствами. Стало очевидным, что первичным фактором успеха в военном деле становятся уровень научно-технического развития конкретного государства, под который приспосабливается тактика и другие прикладные аспекты ведения боевых действий. Технологический прогресс позволял вывести старые методы и способы ведения боевых действий на принципиально иной уровень.

Бактериологическое и токсинное оружие еще с начала XX века относилось к запрещенным средствам ведения войны [Кутепов: 20]. Одним из итогов Первой мировой войны стало дальнейшее законодательное закрепление недопустимости использования бактериологического оружия в нормах международного гуманитарного права. Если говорить о конкретике, то Женевский протокол 1925 года и некоторые нормы, установленные Версальским договором, запрещали применение биологического оружия [Кутепов: 22]. Данный документ был ратифицирован многими странами, в том числе и СССР, а вот такая страна, как Япония, его подписала, но не ратифицировала [Романова, Шулатов: 316].

Несмотря на существующие законодательные запреты, касающиеся использования бактериологического оружия, ведущие мировые державы так или иначе занимались теоретической и практической разработкой вопросов ведения бактериологической войны, ведь международное право формально этого не запрещало. Не являлся исключением и СССР, в котором еще в 1920-е годы начинается процесс становления военно-химической и военно-биологической сфер. Стоит отметить, что некоторые исследователи, в частности профессор Л.А. Федоров, настаивают на тезисе о том, что в межвоенный период СССР был государством, активно готовившимся к наступательной биологической войне, и биологическое оружие в его современном понимании появилось именно в нашей стране [Федоров: 65].

Если говорить о содержательной стороне этого процесса, то существовал ряд организаций, которые могли заниматься проблемами биологической войны: Военно-химическое управление РККА (ВО-ХИМУ), образованное приказом РВС № 0861 от 22 августа 1925 года, Военно-санитарное управление РККА (ВСУ РККА), Военно-медицинская академия в Ленинграде, противочумный институт в Иркутске. В 1934 году было принято решение объединить все учреждения, занимающиеся проблемами биологической защиты, в один институт, который получил название Биотехнического (БИТИ).

Им руководил дивизионный врач II ранга профессор И.М. Великанов [Борисевич: 81–86]. Именно этот человек играл наиболее важную роль при формировании заданий для ВТБ и многие из полученных материалов, как мы увидим дальше, были в сфере его научных интересов. Таким образом, в рассматриваемый период времени военная химия и военная бактериология развивались как смежные военно-прикладные дисциплины.

Эти факты, безусловно, говорят об определенной работе, проделанной в СССР по подготовке к возможной биологической войне, к ее наступательному и оборонительному сценарию. Несмотря на это, СССР в годы Великой Отечественной войны не применял такого типа оружия. Единственный на сегодняшний день доказанный случай его применения в годы Второй мировой войны – атака японцами Китая бактериями чумы. Данные действия были осуждены как преступные на знаменитом Хабаровском процессе [Тупицын: 185]. Однако, как уже было сказано выше, некоторые исследователи настаивают на том, что в 1930-е годы у СССР не было оснований опасаться сценария агрессии с применением бактериологического оружия. В частности, в американской историографической традиции утвердилось мнение, что в этой стране реализация программы разработки бактериологического оружия начала реализовываться не ранее чем с 1941 года [Кошечев 2013: 88]. Веским аргументом против подобной позиции служит полученная советской разведкой по заданию Военно-технического бюро в 1936–1937 гг. информация о подготовке к бактериологической войне и ведущихся изысканиях в этой области в США, Турции и ряде других стран.

Международные запреты на ведение подобных изысканий стимулировали дополнительные меры по недопущению любой утечки информации по вопросам военной бактериологии. С другой стороны, любые сведения по аналогичным работам, полученные разведкой за рубежом, могли дать колоссальный практический эффект и уберечь от лишних трат на разработку бесперспективных образцов вооружения либо продвинуть собственные наработки.

Решение этой комплексной задачи было поручено разведывательным органам СССР, которые занимались добычей информации для соответствующих инстанций. С 1936 года курировать внедрение полученных образцов, а также формировать планы заданий для разведки стал вновь созданный специальный орган – Военно-техническое бюро при Комиссии (Комитете) обороны при СНК СССР (далее ВТБ) [Васильев: 44].

Для решения ряда задач, связанных с военной бактериологией, была создана система межведомственных взаимодействий, представленная следующими субъектами: органы разведки – Военно-техническое бюро – Биотехнический институт РККА (БИТИ).

Номенклатура полученных по военной бактериологии материалов содержится в документе под названием «Перечень наиболее ценных технических материалов, переданных VII отделом ГУГБ в ВТБ при КО СССР за период времени с 1 апреля 1936 г. по 1 апреля 1937 г.»¹. Данное структурное подразделение НКВД в рассматриваемый период времени занималось внешней разведкой.

В общей сложности по данной проблеме разведкой было передано 10 материалов. Один из них – сушка бактерий и сывороток «методом Лайофил» (речь идет о процессе лиофилизации), полученный ВТБ 29 июня 1936 года. По этому материалу было дано следующее заключение: «...добыта лабораторная установка и ее описание для сушки бактерий и сывороток путем замораживания и применения высокого вакуума. По указанию т. Тухачевского установка передана Биотехническому институту РККА (БИТИ). Испытание установки в БИТИ дало исключительно хорошие результаты. Удалось произвести сушку микробов чумы, сапы и получить в одной пробирке до 3000 миллиардов живых микробов. По отзыву профессора И.М. Великанова, этот материал имел исключительно важное оборонное значение»². Добытая информация подтвердила свое исключительное значение во время соответствующих лабораторных испытаний. Однако для полноценной реализации полученного метода не хватало промышленной установки. Народным комиссариатом обороны было санкционировано задание для реализации запроса БИТИ по данной установке. В феврале 1937 года разведывательными органами была передана ВТБ установка полужавовского типа с подробным описанием и работающая по ранее полученному методу. По заключению специалистов, она представляла оборонный интерес, однако результаты ее испытаний остались неизвестными³. Вместе с тем известно, что сотрудники БИТИ уже в 1940-е годы разработали чумную живую сухую вакцину, создание которой решало важную проблему – жидкие вакцины не хранились при положительных температурах, что делало их неприменимыми в полевых условиях [Дармов, Туманов: 87–89]. Вполне можно предположить, что полученные разведкой данные помогли в решении этой проблемы.

Другим материалом по военной бактериологии оказалась культура индийской чумы. Ее образец был также добыт по заданию БИТИ и направлен в ВТБ в феврале 1937 года. По предварительной оценке этот материал представлял большое оборонное значение, так как такой сильной культуры СССР до этого не имел. Он был передан начальнику БИТИ И.М. Великанову. К сожалению, сведения о стране происхождения этой культуры в архивных источниках отсутствуют, но совершенно очевидно, что речь идет о наступательном бактериологическом оружии.

Важную информацию удалось получить и по средствам защиты от биологического оружия. Один из таких материалов, переданный разведкой в феврале 1937 года в ВТБ, – чумной бактериофаг – средство, убивающее бактерии⁴. Сам материал, представляющий собой подробную инструкцию по его изготовлению, по предварительной оценке являлся весьма ценным и имел оборонное значение. Дело в том, что фаготерапия как лечебная стратегия набирала силу в СССР в 1930-е годы, когда в Тбилиси был даже открыт Институт по изучению бактериофагов, что говорит об особом интересе к данной проблеме [Акимкин, Дарбева, Колков: 49].

Разведке также удалось добыть рецептуру сыворотки против столбняка и дифтерии, которые поступили в ВТБ в июле 1936 года. Добываемыми органами были переданы описание производства и способов концентрации указанных сывороток, а также два их образца. По предварительной оценке материал представлял значительную оборонную ценность⁵. Хорошо известно, что профессор И.М. Великанов разработал множество вакцин, в том числе и против столбняка [Константинова: 22]. Полученные от разведки сведения могли помочь ему в решении этой задачи.

Весьма интересные материалы под названием «Военная бактериология в США» (информация о работах по военной бактериологии в США) также оказались в распоряжении ВТБ в феврале и марте 1936 года. Они содержали описание производимых работ одной из американских военных лабораторий. Кроме сугубо практического значения, такие сведения могли говорить о степени и характере подготовки США к возможной биологической войне.

В феврале 1937 года разведка передала в распоряжение ВТБ материал под названием «Доклады по бактериологическим вопросам». В числе прочего в полученных документах описывались:

- 1) промышленный метод изготовления антигонококкового серума;
- 2) промышленный метод изготовления поливалентного антистрептококкового серума⁶. По предварительной оценке, данные доклады представляли интерес для БИТИ.

В марте 1937 года разведкой был передан ВТБ материал под названием «Препарат для лечения люэса» (сифилиса). В нем подробно описывалось получение нового препарата для лечения люэса⁷.

Добываемым органам разведки удалось получить материал под названием «бактериологические лаборатории Турции», который попал в распоряжение ВТБ в феврале 1937 года⁸. Данные сведения описывали принятое Турцией направление в биохимии. По предварительному заключению, материал представлял собой интересную информацию. Вероятно, и по той причине, что в возможном конфликте эта страна могла занять недружественную позицию.

Материал под названием «Иодин и иодофил» содержал описание производства новых сильнодействующих бактерицидных (противобактериальных) средств – иодофила и иодина. Он был передан ВТБ в январе 1937 года. К материалу было приложено 4 препарата иодофила. По предварительному заключению, «материал может представлять значительную оборонную ценность при условии подтверждения бактерицидных свойств препаратов»⁹.

Таким образом, военная бактериология как прикладная наука и как перспективная система вооружений во второй половине 1930-х годов вызвала особый интерес в военных и научных кругах СССР. Полноценную реализацию этого нового направления могло продвинуть использование актуальной иностранной научной информации. Исходя из этой потребности, разведка получала соответствующие задания, которые и были реализованы и успешно переданы в распоряжение ВТБ. Анализ полученных материалов позволяет нам говорить о том, что СССР был далеко не единственным государством мира, готовящимся к «биологическому» сценарию ведения возможной будущей войны. В результате совместной деятельности ВТБ и разведки в распоряжении БИТИ оказались как оборонительные средства (иодин и иодофил, рецепты сывороток против разных заболеваний и другие), так и сугубо наступательные, например, культура бактерий индийской чумы, имеющие иностранное происхождение. Кроме этого, были получены сведения по некоторым промышленным установкам, которые в совокупности с другими иностранными материалами позволили вести разработки по принципиально важным вопросам, например по созданию сухой вакцины. Эти факты подтверждают правильность выбранной высшим советским руководством стратегии подготовки к возможной бактериологической войне, сочетавшей в себе развитие собственной научно-производственной базы (БИТИ) с возможностью анализа зарубежного опыта в этой сфере и его последующего внедрения, что обеспечивалось за счет взаимодействия ВТБ и внешней разведки.

Примечание

- ¹ ГАРФ. Ф. 8433. О. 5. Д. 195. Л. 4.
- ² ГАРФ. Ф. 8433. О. 5. Д. 195. Л. 91.
- ³ Там же.
- ⁴ ГАРФ. Ф. 8433. О. 5. Д. 195. Л. 93.
- ⁵ См. там же
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же.
- ⁹ ГАРФ. Ф. 8433. О. 5. Д. 195. Л. 93.

Список литературы

Акимкин В.Г., Дарбеева О.С., Колков В.Ф. Бактериофаги: исторические и современные аспекты

их применения: опыт и перспективы // Клиническая практика. 2010. № 4. С. 49–54.

Борисевич С.В. 48 Центральный научно-исследовательский институт Министерства обороны Российской Федерации. История и современность // Войска радиационной, химической и биологической защиты Вооруженных Сил Российской Федерации 100 лет в строю: юбилейный сборник. М.: Информационный мост, 2018. С. 81–86.

Васильев В.В. Создание и работа Военно-технического бюро при Комитете обороны СНК СССР в предвоенные годы // Военно-исторический журнал. 2013. № 8. С. 44–48.

Дармов И.В., Туманов А.С. Научно-исследовательский центр (г. Киров) 48 Центрального научно-исследовательского института Министерства обороны Российской Федерации. История и современность // Войска радиационной, химической и биологической защиты Вооруженных Сил Российской Федерации. 100 лет в строю: юбилейный сборник. М.: Информационный мост, 2018. С. 87–89.

Константинова С.А. Охотники за вакцинами // Изобретатель и рационализатор. 2008. № 3. С. 20–22.

Коцеев С.Ф. История образования войск РХБЗ в России // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2013. Т. 7, № 4–1. С. 87–93.

Кутенов В.А. Химическое оружие и военно-исторические аспекты международного права // Вестник Омской юридической академии. 2014. № 1. С. 20–23.

Романова В.В., Шулатов Я.А. После Хабаровского процесса 1949 г.: СССР, США и попытка организации нового трибунала на Дальнем Востоке в условиях «холодной войны» // История медицины. 2017. Т. 4, № 3. С. 301–316.

Тупицын А.В. Хабаровский процесс 1949 г. // Научный альманах. Сер.: Исторические науки и археология. 2018, № 11–3(49). С. 183–186.

Федоров Л.А. Советское биологическое оружие: история, экология, политика. М., 2006. 309 с.

References

Akimkin V.G., Darbeeva O.S., Kolkov V.F. *Bakteriophage: istoricheskie i sovremennye aspekty ikh primeneniia: opyt i perspektivy* [Bacteriophages: historical and modern aspects of their application: experience and prospects]. *Klinicheskaiia praktika* [Clinical practice], 2010, № 4, pp. 49–54. (In Russ.)

Borisevich S.V. 48 *Tsentral'nyi nauchno-issledovatel'skii institut Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii. Istoriia i sovremennost'* [48 Central research Institute of the Ministry of defence of the Russian Federation. History and modernity]. *Voiska radiatsionnoi, khimicheskoi i biologicheskoi zashchity Vooruzhennykh Sil Rossiiskoi Federatsii. 100 let v stroiu: iubileinyi sbornik* [Troops of radiation, chemical and biological protection of the Armed

Forces of the Russian Federation 100 years in service: anniversary collection]. Moscow, Information bridge, 2018, pp. 81–86. (In Russ.)

Vasil'ev V.V. *Sozдание i rabota Voennotekhnicheskogo biuro pri Komitete oborony SNK SSSR v predvoennye gody* [Creation and work of the Military-technical Bureau under the defense Committee of the SNK of the USSR in the prewar years]. *Voennistoricheskii zhurnal* [Military History Journal], 2013, № 8, pp. 44–48. (In Russ.)

Darmov I.V., Tumanov A.S. *Nauchno-issledovatel'skii tsentr (g. Kirov) 48 Tsentral'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii. Istorii i sovremennost'* [Research center (Kirov) 48 Central research Institute of the Ministry of defense of the Russian Federation. History and modernity]. *Voiska radiatsionnoi, khimicheskoi i biologicheskoi zashchity Vooruzhennykh Sil Rossiiskoi Federatsii. 100 let v stroiu: iubileinyi sbornik* [Troops of radiation, chemical and biological protection of the Armed Forces of the Russian Federation. 100 years in service: anniversary collection]. Moscow, 2018, pp. 87–89. (In Russ.)

Konstantinova S. *Okhotniki za vaktsinami* [Vaccine hunters]. *Izobretatel' i ratsionalizator* [Inventor and Rationalizer], 2008, № 3, pp. 20–22. (In Russ.)

Koshcheev S.F. *Istoriia obrazovaniia voisk RKhBZ v Rossii* [History of the formation of the rkbz troops

in Russia]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk* [Actual problems of the humanities and socio-economic sciences], vol. 7, № 4–1, 2013, pp. 87–93. (In Russ.)

Kutepov V.A. *Khimicheskoe oruzhie i voenno-istoricheskie aspekty mezhdunarodnogo prava* [Chemical weapons and military-historical aspects of international law]. *Vestnik Omskoi iuridicheskoi akademii* [Actual problems of the humanities and socio-economic sciences], 2014, № 1, pp. 20–23. (In Russ.)

Romanova V.V., Shulatov Ia.A. *Posle Khabarovskogo protsessa 1949 g.: SSSR, SShA i popytka organizatsii novogo tribunala na Dal'nem Vostoke v usloviakh "kholodnoi voiny"* [After the Khabarovsk trial of 1949: the USSR, the United States and the attempt to organize a new Tribunal in the far East in the " cold war»]. *Istoriia meditsiny* [History of medicine], 2017, vol. 4, № 3, pp. 301–316. (In Russ.)

Tupitsyn A.V. *Khabarovskii protsess 1949 g.* [Khabarovsk process 1949]. *Nauchnyi al'manakh* [Scientific almanac], 2018, № 11–3 (49), pp. 183–186. (In Russ.)

Fedorov L.A. *Sovetskoe biologicheskoe oruzhie: istoriia, ekologiia, politika* [Soviet biological weapons: history, ecology, politics]. Moscow, 2006, 309 p. (In Russ.)